

Рука Юй Чэня лежала на его талии, медленно поглаживая гладкую кожу. Взгляд его был глубок и тёмный. Он смотрел на шею Линь Ханьчжи, на только что оставленные там красные следы поцелуев, вспоминая чудесный вкус, и чувствовал, как разгорается внутри. Желание бушевало, тело само собой прижималось к нему, слегка трусил об него, чтобы получить больше, чтобы он стал совсем его, чтобы всё его тело было покрыто его метками, чтобы они слились в единое целое...

Юй Чэнь тихо заговорил, голос его звучал сухо и хрипло:

— Ханьчжи, я хочу...

Линь Ханьчжи почувствовал, что рука на его талии не просто гладит, но и стремится вниз, и невольно покраснел. В глазах читался стыд, а тут Юй Чэнь ещё начал тереться о него. В теле Линь Ханьчжи вспыхнуло незнакомое тепло, только что утихшее, но теперь вернувшееся с новой силой. Он собрался с духом, стараясь игнорировать эти ощущения, и прервал его, лицо оставаясь холодным:

— Я закончил мыться, пойду отдыхать.

Тело Юй Чэня окаменело, лицо застыло.

Линь Ханьчжи решительно отстранил его руку и направился к краю бассейна.

Юй Чэнь опомнился и поспешил следом, подойдя вплотную с умоляющим видом:

— Ханьчжи, я хочу...

Линь Ханьчжи обернулся и вдруг улыбнулся, улыбка была до боли соблазнительной:

— Чего ты хочешь, а?

Голос был низким, сладким, как мёд.

Увидев эту улыбку, Юй Чэнь сглотнул, но в глазах Линь Ханьчжи уловил опасный блеск, и почему-то побоялся продолжить.

Линь Ханьчжи, видя его молчание, повернулся и пошёл к бортику. Выбравшись на берег, он увидел аккуратно сложенную новую одежду и обернулся к всё ещё находящемуся в воде Юй Чэню:

— Это ты для меня приготовил?

Юй Чэнь, замороженный созерцанием картины «Красавец после бани», и вдобавок — своего собственного Ханьчжи, очнулся лишь от вопроса и кивнул:

— Ханьчжи будет в этом выглядеть великолепно!

Линь Ханьчжи поднял бровь, ничего не сказав. Он уже потянулся за одеждой, но вдруг остановился, взглянул на Юй Чэня, который с покрасневшим от волнения лицом жадно смотрел на него. Не беря одежду руками, он лишь слегка шевельнул ими и в мгновение ока оказался полностью одет.

В глазах Юй Чэня проскользнуло разочарование. Если бы Ханьчжи наклонился за одеждой, с его места можно было бы рассмотреть каждую часть его тела. От одной мысли об этом Юй

Чэнь начал мелко дрожать, желание внутри было на грани срыва!

Линь Ханьчжи осмотрел себя. На нём был изысканный костюм небесно-голубого цвета. Ткань была неизвестной, но невероятно приятной к телу. При ближайшем рассмотрении на манжетах и воротнике виднелись тончайшие узоры — строгость и роскошь в одном флаконе.

Линь Ханьчжи остался доволен. Он знал, что не любит вычурное, а эта одежда сидела идеально. Он бросил взгляд на Юй Чэня:

— Я пойду отдыхать.

С этими словами он развернулся и пошёл прочь.

Юй Чэнь смотрел ему в след, лицо его выражало мучительное сдерживание. Пусть уходит, иначе он не сдержится и боится случайно причинить ему боль.

Линь Ханьчжи сделал два шага и остановился, снова оглянувшись на него.

Глаза Юй Чэня вспыхнули, он жадно смотрел на него. Неужели Ханьчжи хочет остаться с ним?.

От этой мысли лицо Юй Чэня стало ещё краснее, тело задрожало в предвкушении, глаза налились кровью, и он смотрел на него с дьявольской притягательностью.

Линь Ханьчжи лишь раз взглянул на него и тут же отвёл глаза, горло пересохло, он тихо кашлянул и произнёс:

— Я не знаю обратной дороги, подожду тебя снаружи.

Не дав ему опомниться, он быстрыми шагами вышел из помещения.

Юй Чэнь понимал смысл этого взгляда — они оба были мужчинами, и ему было ясно, что он чувствует. Эта реакция не удивила его. Он согласился на совместную ванну, чтобы наказать его — за сокрытие их отношений нельзя было так просто отпускать, даже если тот согласился быть с ним.

Оказавшись за дверью, Линь Ханьчжи выдохнул. Юй Чэнь был слишком соблазнителен, он боялся, что если останется там, то не выдержит и набросится на него, будет кусать, а это будет именно то, чего добивается Юй Чэнь. Тогда он станет лёгкой добычей.

Он безнадежно вздохнул. Странное чувство в теле не проходило. Он так и не понял, кого он хотел наказать — Юй Чэня или себя.

В ванной комнате Юй Чэнь всё ещё сидел в воде. Чёрные, шелковистые волосы струились по плечам, лицо было в румянце, губы опухли, глаза налились кровью, тело мелко дрожало. Вода доходила до груди, взгляд был тёмным и глубоким, в нём бурлили скрытые страсти. А между бровей расцвёл яркий цветок красной паучьей лилии, пышнее, чем в прошлый раз...

Вокруг текла вода, поднимался пар. Вдруг вода в бассейне стала ледяной, пронизывающей до мозга костей. Температура в комнате упала до нуля, холод заставлял дрожать, казалось, он проникает в сам костный мозг.

И всё же на лице Юй Чэня читалось возбуждение, тело продолжало дрожать. Он старался подавить жар внутри, лицо оставалось бесстрастным.

Прошло много времени, пока жар внутри не угас и страсти не утихли. Только тогда Юй Чэнь вышел из воды, надел другую одежду, лежащую у бортика, и вышел.

Линь Ханьчжи стоял снаружи. Услышав шаги за спиной, он обернулся и увидел выходящего Юй Чэня.

Заметив, что его волосы всё ещё мокрые и прилипли к одежде, Линь Ханьчжи нахмурился. Подойдя ближе, он поднял прядь его волос и лицо его изменилось — они были ледяными. Да и сам Юй Чэнь излучал холод. Линь Ханьчжи направил в волосы духовную силу, и они мгновенно высохли. Затем он взял его за руку, собираясь передать ему энергию, но Юй Чэнь внезапно обнял его, крепко обвив руками талию.

— Так холодно... — прошептал он, пряча лицо у него на плече, тело мелко дрожало.

Линь Ханьчжи замер, собираясь оттолкнуть его, но вместо этого крепко обнял в ответ. Духовная сила текла по его телу, согревая ледяное дыхание Юй Чэня.

Юй Чэнь, уткнувшись в него, тихо и мягко прошептал:

— Ханьчжи, не делай так больше. А вдруг я не выдержу и сделаю тебе больно?

Видя такое состояние Юй Чэня, сердце Линь Ханьчжи дрогнуло. Тот специально вышел таким, чтобы разжалобить его, и всё ещё заботился о нём. Линь Ханьчжи смягчился и тихо ответил:

— Хорошо.

Уголки губ Юй Чэня непроизвольно поднялись, он ещё глубже спрятал лицо у него на плече. Он знал, что Ханьчжи не сможет устоять. Это объятие было таким тёплым, он зажмурился, слегка потерся щекой о ткань одежды. Это тепло опьяняло, он хотел обладать им вечно, единолично...

Линь Ханьчжи находил эти редкие проявления нежности невероятно милыми и крепче обнял его, чувствуя, как сердце тает.

Между ними разлилось тёплое, уютное чувство, едва уловимое, но вызывающее привыкание, от которого невозможно оторваться, пока не погрузишься в него с головой.

Когда дыхание Юй Чэня стало тёплым, Линь Ханьчжи похлопал его по плечу, давая понять, что можно отпустить.